

УДК 1:316
ББК 60.027

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ¹

Н.А. Тельнова

Статья посвящена анализу особенностей становления социальной идентичности. Показано, что на ее формирование влияет характер взаимодействия социального и индивидуального бытия человека. Особое внимание уделено ценностным и деятельностным факторам развития социальной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, социальное бытие, индивидуальное бытие, ценности, деятельность.

Происходящие в обществе трансформации, затронувшие различные пласты человеческой жизни, актуализируют проблему идентичности, которая в современной сложной ситуации «становится главным, а иногда единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, а на основе того, кем они являются...» [5, с. 27]. Современное общество предоставляет человеку множество возможностей выбора, реализация которого втягивает его в различные противоположные связи и отношения, усложненные режимы деятельности. Вот здесь и проявляется необходимость в психосоциальной идентификации человека, позволяющей ему совершать правильный выбор, организовывать и регулировать собственное деятельностное отношение к миру, интегрировать свое бытие в систему множественных связей с окружающей его

действительностью. Социальная идентичность выступает в качестве важного инструмента воздействия на общественные процессы и механизма социализации личности, поэтому от характера и направленности процесса ее формирования зависит цивилизационное развитие современного общества.

Жизнедеятельность человека представляет собой сложное переплетение внутренних механизмов личностного самопознания и социальных отношений, интересов. Общественные связи и отношения возникают в результате стремления людей к улучшению своей жизни, в конечном счете – к наибольшему удовлетворению различных потребностей, важнейшей из которых является определение границ и критериев общности. Речь идет о процедуре формирования идентичности, которую можно рассматривать как механизм различения социального, присущего каждому конкретному индивиду в рамках его положения в обществе. Личностная самоидентификация является необходимой предпосылкой общественного развития: с выделения партикулярного индивида

из исходной социальной нерасчлененности, собственно, и начинается история человечества.

Выявление специфики становления социальной идентичности непосредственно связано с характером взаимоотношения индивидуальных и социальных аспектов человеческого бытия. Ю. Хабермас выделяет два взаимосвязанных измерения идентичности, в которых реализуется «балансирующая Я-идентичность»: личностное (вертикальное), которое обеспечивает связность истории жизни человека, и социальное (горизонтальное), отвечающее требованиям всех ролевых систем, к которым принадлежит человек [7, с. 7]. Формы идентичности субъектов выявляются и выражаются через многообразные формы их взаимодействия и со-бытия, которые создают поток социального процесса, продуцируют новые схемы, знания, нормы и тем самым влияют на изменение характера общественных систем. Поскольку во внутреннем бытии человека виртуально содержатся элементы социальных форм, то самореализация в конечном счете выступает как индивидуализация существенных и значимых тенденций развития общества. Лишь по мере расширения субъективной реальности развертывается мир социальных форм, связей и отношений.

Рассмотрение идентичности связано с проблемой интерсубъективности – идентифицируемый субъект зависит от отношения к некоей символической социальной структуре, в качестве которой, например, могут выступать нация, отчизна, этнос. Иначе говоря, идентификация осуществляется путем символического отождествления человека с тем или иным объективно существующим сообществом, выступает важнейшим механизмом социализации личности. Конкретно-исторической основой взаимосогласованного опыта людей, интерсубъективной идентификации любого смысла и сферой значения является жизненный мир, который, по мнению феноменологии, лежит в основе всех опосредованных связей между людьми и главной структурой которого является историчность. Интерсубъективность – это структура сознания человека, отвечающая факту существования индивидуальной множественности других субъектов и выступающая основой их взаимодействия и общения [4, с. 220]. Речь идет

о том, что идентификация социальной и групповой сферы возможна благодаря исторической идентификации отдельных индивидов, первичной темпоральности индивидуального сознания как условия возможности временного и смыслового поля любого сообщества и связи людей для совместной работы по созданию мира значимых и ценностных структур.

Общество, рассматриваемое как жизненный мир (а не система, ограничивающая действия людей), предполагает необходимую связь социального анализа с внутренней перспективой индивидов и их самореализацией. Человек становится субъектом эффективных социальных преобразований, когда овладевает средствами коммуникативного действия, которое в функциональном аспекте поддерживает традиции и осуществляет обновление культурного знания, в аспекте координированного действия служит социальной интеракции и формированию солидарности, а в качестве социализации способствует созданию личностной идентичности. Таким образом, подлинная интеграция общества, упорядоченная нормативная среда и устойчивые личностные структуры, способные к самореализации, обеспечиваются на путях коммуникативного понимания.

Совмещение различных интересов, позиций и мотивов, способствующее формированию социальных связей, устойчивой длительности социального процесса и самореализации индивидов, происходит не только в непосредственных контактах людей, но и в широком поле опосредованных связей и коммуникаций. В этом пространстве расположены созданные человеком предметы, которые обособляются от непосредственных функций и операций, выделяются из сферы социальных связей, но сохраняют в себе накопленный человечеством социальный и индивидуальный опыт. Через создание предмета человек выражает свою идентичность, очерчивает содержательный смысл и выявляет значение своих потребностей, определяет связь и отношение к деятельности других людей. Кроме предметных средств в этом поле опосредованного взаимодействия индивидов находятся абстрагированные схемы, эталоны, нормы, скрепляющие бытие людей, формы воспроизводства и передачи человеческого опыта.

Особую роль в приобретении и сохранении идентичности играют аксиологические

доминанты, которые выступают фундаментом для интерпретации повседневных значений жизненного мира человека и являются необходимой основой межличностной коммуникации и саморефлексии человека. Ценностное измерение социальной идентичности связано с чувством принадлежности человека к социальной общности, с оценкой ее качеств, с принятием значимых для нее ценностей, обуславливающих его самоопределение, с отношением к членству в ней. В идентичности преобладает не натуралистическая составляющая, а именно ценностная. Человек отождествляет себя с общностью в контексте каких-либо идей, религии, языка; определяет себя через имя, символ, книгу. Он обладает ценностной структурой бытия, одухотворяющей его и выводящей в незримую бесконечность социально-исторического развития.

Социальная идентичность представляет собой процесс формирования, сохранения и развития общественными индивидами своей тождественности с определенными социальными идеалами, ценностями, традициями, нормами и образцами в целях сохранения своей самобытности, целостности и свободы. Ценности создают идентичность, они становятся необходимым основанием для ее формирования, поэтому идентичность человека характеризуется избираемой им системой оценок и ценностей, нормативной ориентацией. Ценностное сознание, опосредующее познающее мышление, возвышает человека на уровень духовности, определяет аксиологическое отношение к своей социальной принадлежности. Самоидентичность – единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Это проблема выбора оснований жизни, самовоспроизводства в социальном мире.

Ценностные регуляторы выступают как форма поиска взаимного согласия общечеловеческой перспективы и личностных видов ее освоения и открывают возможность реализации человеческой энергии и сил в сфере социума. Внутренняя противоречивость человеческого бытия выражается в попытках человека совместить в себе противоположные ситуации: реально существующая система социальной дифференциации определяет его место и функции, но человек стремится стать

целью, самоосуществиться в качестве высшей ценности, самоидентифицироваться во всем многообразии статусных ролей. Превращая ценности в свою собственность, человек присваивает себе «общественную сущность» и конституирует себя как особую реальность, качественно отличную от внешнего мира.

Созданные и освоенные человеком ценности выступают символическим выражением его укорененности в социальном бытии, обозначают место личности в системе социокультурной дифференциации и оправдывают его действительную причастность миру. Целевые и ценностные установки представляют собой социально обусловленное стремление субъекта к осуществлению универсальной общечеловеческой культуры, выступающих в качестве формы телеономной самодетерминации воспроизводства и реализации его творческой сущности. Причастность к ценностям свидетельствует о том, что личность не является ограниченной и изолированной реальностью, привязанной к условиям своего существования; «она может, в зависимости от обстоятельств, включать в себя всю Вселенную, бесконечно удлиняя нити, связывающие ее с ней. Стало быть, личность – это движение к трансперсональному, о чем свидетельствуют одновременно и опыт причастности, и опыт ценности» [6, с. 508].

Ценностные аспекты идентичности в рамках американского варианта психоанализа развивает А. Ватерман, согласно которому идентичность выстраивается через наличие у человека главных ее элементов: четкого самоопределения, выбора целей, ценностей и убеждений, которым он следует в жизни. Формирование идентичности неотделимо от взаимодействия с ценностной идентичностью, на которую индивид претендует. При этом наиболее значимыми для формирования идентичности являются: выбор профессии, принятие и переоценка моральных и религиозных убеждений, выработка политических взглядов, принятие набора социальных ролей. Он говорит о двух сторонах идентичности: процессуальной, тех средствах, с помощью которых человек «отбирает» ценности, цели и убеждения, и содержательной, то есть самих ценностных ориентациях как элементах идентичности [1, с. 135].

Личностная самоидентификация есть бесконечный процесс поиска, обретения и осуществления жизненных ценностей, она указывает на преобразование социального в форму самореализации индивидов. Индивиду присуще стремление войти во внешний социальный мир, преобразовать его, расширить за его счет свою качественную определенность. Между сознанием отдельного человека и внешней реальностью лежит пространство культурных символов и смыслов, благодаря чему и становится возможным конституирование идентифицируемого мира. Укорененность в культуре есть выражение невидимого символического присутствия человека в мире в качестве «тождественного самому себе» субъекта.

Процесс идентификации связан с выявлением отношения индивида к «другому», он как бы «носит с собой» все общественное устройство в виде «обобщенного другого». В сложном современном мире этот «другой» совершенно иной, чем он был в предшествующих эпохах, поэтому человек становится носителем более динамичной, множественной и комбинированной идентичности. Это связано со стремительными глобальными трансформациями всех уровней социокультурной реальности, с формированием новых форм социальности и новых социальных организмов, с глубокой модернизацией современного общества, которая приводит к кризису или утрате идентичности. Человек, который не идентифицирует себя с определенным периодом развития общества – с исторической эпохой, оказывается вне системы сложившихся общественных связей и отношений, сформировавшихся в данном социуме в процессе его исторического развития. Важными причинами кризиса социальной идентичности стало отсутствие корреляции индивида с настоящим периодом существования общества, его выпадение из быстро меняющегося времени, неспособность адаптироваться к трансформирующейся общественной ситуации, прерывность истории, утрата веры в будущее.

Идентификация личности во многом проявляется через осуществление ее деятельностных форм, через развертывание в них своего внутреннего содержания, поэтому специфика формирования идентичности во многом определяется характером человеческой деятель-

ности. Г. Гегель, например, определял личность как «бытие-в-деятельности» и считал, что самореализация и самоактивность являются способами ее существования. Назначение деятельности заключается в том, чтобы переместить содержание воли «из субъективности в объективность вообще, в *непосредственное наличное бытие*» [3, с. 157].

Неполнота человеческого бытия, незавершенность и бесконечность его изменений придают деятельности человека вероятностный характер и широкие возможности для проективного конструирования своей идентичности и самоопределения в социальном пространстве. Личность невозможно просто «вписать» в социальное пространство, она есть действующий субъект, который своей творческой энергией актуализирует его. Деятельностный аспект определяет степень активности субъекта в процессе создания им собственной социальной идентичности и проявляется в реализации интериоризированных образцов, сценариев и способов поведения внутри и вне своей группы, общности.

Идентичность обретается для практического интегрирования субъекта в социум. На поведенческом уровне идентичность предстает как процесс решения жизненно важных проблем, и каждое принятое решение, через которое происходит самоопределение человека, влияет на формирование структуры его идентичности. Социальная идентичность является продуктом деятельности и вместе с тем результатом общественной жизни. От процессов, реализующих отношение между человеком и обществом, зависит адекватность и степень полноты идентичности. Идентификационные процессы происходят тем полнее и интенсивнее, чем более развита деятельность человека, выявлена его обращенность к миру, чем в большее количество социальных связей (пусть даже неявных) он включен.

Человеческая деятельность представляет собой набор схем человеческой самореализации и ее многомерных опосредований, обеспечивающих стабильность и воспроизводство социальных форм бытия. Деятельность людей можно описать как непрерывное движение человеческих «сил» по точкам социального пространства, в которых происходит встраивание индивидуального бытия и определение им

своего места в общем потоке социальных связей. Человек в процессе деятельности остается самим собой, то есть проявляет самоотжественность (идентификацию), целостность и внутреннее единство, поскольку он «повторяет» свое бытие, но в процессе этого «повторения» человек изменяется, что приводит к самореализации и обнаружению его глубинных истоков.

Благодаря своей самобытности и субъективности человек не растворяется в социальной группе или окружающей реальности; он заключает в себе нечто новое по отношению к обстоятельствам, являет собой то, чему нет аналога в объективном мире, и представляет собой нечто иное, чем простая проекция и отражение внешнего бытия. Значит, процесс самоидентификации предполагает активность самосозидания: не просто уподобление человека определенной символической структуре, а работу по конституированию и себя и структуры, относительно которой происходит это уподобление.

В качестве системообразующего фактора социальных и индивидуальных процессов может выступать определенная парадигмальная установка, например, символический универсум, включающий в себя всю совокупность выработанных человечеством стереотипизированных форм деятельности, познавательных процедур, ценностных смыслов, институциональных норм, помогающих провести различные идентификационные процессы (национальные, гражданские, политические, этнические). «Символический универсум понимается как матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума» [2, с. 158]. Он регулирует, конституирует и легитимирует повседневные функции и схемы, фактические события, действующие нормативы, единое пространство; задает ориентиры оценочного воздействия на реальность и служит системой отсчета для субъекта в осмыслении им собственной истории развития. Символический универсум легитимирует индивидуальную идентичность и устанавливает иерархию ее самовосприятий – от реальных до мнимых, от устойчивых до мимолетных.

Взаимодействие социального и индивидуального бытия человека можно рассматривать таким образом, что каждое из них является прелиминарным условием объяснения другого, и их единство образует «герменевтический круг». Герменевтическое «предпонимание» управляется саморегулируемой системой социальных отношений и общественного труда: каждый отдельный индивид стремится к самоидентификации, критерии которой задаются самой системой.

Идентичность обнаруживает себя в точке пересечения индивидуального и социального пластов бытия, где осуществляется взаимопонимание, сопричастность, коммуникация. Благодаря интенционально-ценностному переживанию и активно-деятельному освоению пространства «Я – общество» реализуется встреча и «взаимоотжествление сознания» различных индивидов. Формирование и выстраивание социальной идентичности определяется характером общественных отношений, в которые они включены, а также спецификой их ценностных ориентаций и способов деятельности. Осмысление этих факторов поможет решению многих важных проблем, связанных с поиском гармоничного существования человека в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». ГК № 02.740.110605.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
2. Бергман, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по онтологии знания / П. Бергман, П. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 528 с.

4. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – М. : Наука : Ювента, 1998. – 315 с.

5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

6. Мунье, Э. Персонализм / Э. Мунье // Манифест персонализма. – М. : Республика, 1999. – С. 460–538.

7. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Ответственность / Ю. Хабермас. – М. : Наука, 1995. – 176 с.

ABOUT SOME FEATURES OF SOCIAL IDENTITY FORMATION

N.A. Telnova

This paper aims at analyzing the forming of social identity. Developing a positive self-identity is an important part of the individual development. The author is trying to show the role of social activity in the identification process.

Key words: *personal self, social identity, individual being, social being, social activity, cultural values.*